

XVIII $\frac{36}{7}$

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМЕНИ
В. И. ЛЕНИНА

h328-49

185

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ 1-го и 15-го чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ
пересылкою и доставкою на
домъ 6 рублей.

№ 15.

Подписка принимается въ
редакціи Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при духовной семи-
наріи въ Кишиневѣ и у мѣст-
ныхъ „благочинныхъ“.

1882 годъ.

1—15 августа

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

*Указъ Святѣйшему Правительствующему
Синоду.*

Архіепископу кишиневскому *Павлу* Всемилости-
вѣйше повелѣваемъ быть архіепископомъ карталин-
скимъ и кахетинскимъ, съ званіемъ члена святѣй-
шаго Синода и экзарха Грузіи.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества
рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Петергофѣ,
16 го іюля 1882 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

*на имя преосвященнаго митрополита московскаго
Іоанникія.*

Преосвященный митрополитъ московскій Іоанникій.

При избраніи преемника почившему митрополиту Макарію, принявъ въ особое вниманіе всегда отличавшую васъ на прежнихъ мѣстахъ архипастырскаго служенія вашего неутомимо ровностную попечительность о благоустроеніи и духовномъ просвѣщеніи паствъ, свидѣтельствомъ коей служатъ многія полезныя для церкви учрежденія, въ Саратовѣ, Нижнемъ Новгородѣ и Тифлисѣ вами основанныя, — Я призналъ справедливымъ ввѣрить вамъ управленіе московскою епархією, съ возведеніемъ васъ въ санъ митрополита.

Въ твердой увѣренности, что вы съ тою же ревностію и пользою будете проходить ваше служеніе на новомъ архипастырскомъ поприщѣ и что святительская кафедра первопрестольной Москвы будетъ имѣть въ васъ достойнаго преемника достославныхъ и приснопамятныхъ іерарховъ, ее украшавшихъ, молю божественнаго Пастыреначальника, да вспомоществуетъ вамъ въ семъ и да управитъ вашу дѣятельность во славу Свою, на благо церкви и отечества.

Препроводя къ вамъ *бѣлый клобукъ съ крестомъ изъ драгоценныхъ камней* и поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Петергофѣ,
6-го іюля 1882 года.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Преосвященному Евсею, архіепископу мошлевскому и мстиславскому.

По случаю совершившагося нынѣ пятидесятилѣтія достойнаго служенія вашего, желая почтить Монаршимъ вниманіемъ многочисленныя и разнообразныя подвиги ваши на пользу церкви и отечества, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *св. равноапостольнаго князя Владиміра первой степени*, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею всегда благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Петергофѣ,

3 го іюля 1882 года.

ОПРЕДѢЛЕНЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 26-го мая—8-го іюня 1882 года за № 1051, о результатахъ приѣма въ 1881—82 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 14 го мая 1882 года за № 216, журналъ Учебнаго Комитета, № 159, по представленіямъ преосвященныхъ митрополитовъ—с.-петербургскаго и московскаго и пре-

освященных — архіепископа казанскаго и епископа чигиринскаго, о результатахъ приѣма въ 1881—82 учебномъ году въ составъ новыхъ курсовъ с.-петербургской, московской, казанской и кievской духовныхъ академій. Приказали: По соображеніи изложеннаго въ журналѣ Учебнаго Комитета о результатахъ приѣма въ 1881—82 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: извлеченіе изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ» епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія указанныхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса.

Извлеченіе изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ августъ прошлаго 1881 года.

По поводу устныхъ и письменныхъ экзаменовъ производившими оныя испытательными комиссіями сдѣланы слѣдующія заявленія:

а) Объ экзаменѣ въ с.-петербургской духовной академіи по св. Писанію Ветхаго Завета. «Всѣ экзаменовавшіеся для поступленія въ академію семинарскіе воспитанники обнаружили по св. Писанію Ветхаго Завета познанія болѣе или менѣе удовлетворительныя. Лучшіе отвѣты дали двое изъ (3) рязанскихъ, одинъ изъ (2) саратовскихъ, одинъ изъ (2) смоленскихъ, одинъ изъ (2) владимірскихъ, одинъ изъ (2) астра-

ханскихъ, одинъ изъ (4) ярославскихъ и одинъ изъ (16) новгородскихъ. Обратила на себя вниманіе нетвердость знанія нѣкоторыми изъ экзаменовавшихся библейской исторіи, хронологіи и особенно географіи. Представлялось бы также желательнымъ, чтобы поступающіе въ академію воспитанники имѣли больше изустнаго знанія особенно важныхъ въ догматическомъ отношеніи мѣстъ Ветхаго Завѣта. Наконецъ, пониманіе славянскаго текста ветхо-завѣтныхъ священныхъ книгъ, особенно многочисленныхъ въ немъ гебраизмовъ и рѣдкихъ древне-славянскихъ словъ, не у всѣхъ экзаменовавшихся оказалось достаточнымъ».

б) По догматическому богословію въ кievской академіи: «Не смотря на то, что въ настоящемъ году явилось въ академію гораздо большее число студентовъ, чѣмъ въ прежніе годы, (болѣе 70), отвѣты по догматическому богословію были почти все (за исключеніемъ двухъ) удовлетворительны, и нѣкоторые даже очень. Студенты оказались болѣе приготовленными къ высшему богословскому образованію, чѣмъ въ прежніе годы, особенно въ прошлый. Отвѣты были даваемы по большей части полные, съ твердымъ и обильнымъ знаніемъ текстовъ изъ св. Писанія, съ осмысленіемъ послѣднихъ и достаточнымъ запасомъ уясняющихъ догматическія истины понятій разума. Хотя по достоинству отвѣтовъ студенты изъ разныхъ семинарій не очень отличались одни отъ другихъ, но нельзя не отмѣтить воспитанниковъ орловской, рязанской и отчасти одесской семинарій, какъ выдававшихся по своимъ хорошимъ отвѣтамъ, и воспитанниковъ екатеринославской, витебской и тифлисской семинарій, какъ уступавшихъ другимъ по своимъ отвѣтамъ». — Въ московской академіи: «На повѣрочномъ испытаніи по догматическому богословію изъ экзаменовавшихся воспи-

танниковъ двадцать одинъ получили баллъ 5, семьдесятъ четыре— $4\frac{1}{2}$ или 4, восемь— $3\frac{1}{2}$ или 3, двое— $2\frac{1}{2}$ или 2. Такимъ образомъ отличныхъ отвѣтовъ 20%, очень хорошихъ 70%, удовлетворительныхъ около 8%, неудовлетворительныхъ 2%. Отвѣты студентовъ семинарій владимірской, виѣанской, тульской, калужской и ярославской въ среднемъ выводѣ дали $4\frac{1}{2}$, тверской— $4\frac{1}{3}$, витебской, московской, костромской, рязанской— $4\frac{1}{4}$, астраханской и калужской—4, вологодской— $3\frac{3}{4}$. Какихъ либо выдающихся и общихъ особенностей въ отвѣтахъ экзаменовавшихся замѣчено не было».

в) Объ экзаменѣ *по общей церковной исторіи* испытательная комиссія *с.-петербургской* духовной академіи представила слѣдующій отзывъ. «Повѣрочному испытанію по общей церковной исторіи подвергались 111 студентовъ (тридцати трехъ) духовныхъ семинарій и 4 воспитанника (трехъ) классическихъ гимназій. При столь значительномъ числѣ экзаменующихся можно было случайно замѣчать, что, кромѣ учебника, они владѣютъ и другими свѣдѣніями, которыми обязаны иногда (отвѣтъ студентовъ на примѣръ новгородской семинаріи) весьма солиднымъ разъясненіемъ преподавателей. Во всякомъ случаѣ лучшіе отвѣты экзаменовавшихся свидѣтельствуютъ объ отчетливомъ усвоеніи ими данныхъ учебнаго руководства и умѣнью ими пользоваться. Въ отвѣтахъ втораго порядка чаще приходилось наблюдать ясное пониманіе смысла передаваемыхъ событій при не вполне точномъ воспроизведеніи ихъ подробностей, чѣмъ обратное отношеніе: лишь въ видѣ исключенія встрѣчались случаи отчетливаго знанія деталей внѣшней стороны историческихъ явленій при сравнительно тускломъ представленіи того, что объясняетъ ихъ содержаніе. Наконецъ, слабую сторону отвѣтовъ составляли, какъ и обыкно-

венно, собственные имена лицъ и хронологія. Едва въ половинѣ семинарій курсъ общей церковной исторіи доведенъ до конца; при этомъ большею частію были допущены произвольные пропуски (преимущественно въ исторіи западной церкви послѣ реформаціи) и сокращенія. Въ другой половинѣ семинарій курсъ доведенъ только до реформаціи. Наконецъ, въ одной семинаріи остановились на эпохѣ раздѣленія церкви, а въ другой даже на IX вѣкѣ. Только одинъ изъ экзаменовавшихся не получилъ удовлетворительнаго балла. Но отвѣтовъ только удовлетворительныхъ было значительно больше, чѣмъ отличныхъ; балль 3 имѣютъ 24, балль 5—только 14; а именно балль 5 получили 3 студента литовской духовной семинаріи (такъ что всѣ явившіеся изъ этой семинаріи, 2 по назначенію и 1 волонтеръ, имѣютъ полный балль), 3 новгородской (въ томъ числѣ 1 волонтеръ), 2 рязанской, 2 тверской, 1 владимірской, 1 калужской, 1 смоленской и 1 воспитанникъ с. петербургской 5 классической гимназіи. Обобщая всѣ частныя данныя, нужно признать, что экзаменовавшіеся отвѣчали удовлетворительно, въ среднемъ выводѣ они имѣютъ балль 3,82. При этомъ отвѣты явившихся по назначенію семинарскихъ правленій стоятъ неоспоримо выше, чѣмъ отвѣты волонтеровъ: первые имѣютъ средній балль 4,32, послѣдніе—только 3,62». — Коммиссія, производившая испытаніе по тому же предмету въ кievской академіи, заявила, что «бывшіе теперь на испытаніи воспитанники семинарій оказались вообще болѣе подготовленными сравнительно съ тѣмъ, что замѣчалось на прежнихъ пріемныхъ испытаніяхъ. Въ весьма значительномъ большинствѣ отвѣты ихъ были удовлетворительны, многихъ—очень удовлетворительны. Въ частности по исторіи церкви апостольской свѣдѣнія ихъ были точнѣе и полнѣе, чѣмъ то

усматривалось прежде, хотя впрочемъ не вполне изгладились и замѣченные въ этомъ отношеніи прежніе недостатки. Исторія церкви въ періоды гоненій и вселенскихъ соборовъ усвоена, говоря вообще, полнѣе и основательнѣе. Много разъ упомянутый въ прежнихъ отчетахъ недостатокъ, — недостатокъ свѣдѣній по церковной географіи, — довольно, хотя и не вполне, устраненъ. Новая исторія церкви изучаема была не во всѣхъ семинаріяхъ. Лучше выдержавшими испытаніе оказались студенты семинарій: рязанской, волынской, кіевской, одесской, таврической, харьковской и холмской, исключая изъ воспитанниковъ послѣдней перешедшаго въ нее одного воспитанника изъ подольской семинаріи, оказавшагося слабо подготовленнымъ. Вообще слабѣе въ отвѣтахъ оказались на этотъ разъ нѣкоторые изъ воспитанниковъ той же подольской и полтавской семинарій». — По отзыву *московской* академіи «экзаменъ показалъ, что студенты, подвергавшіеся оному, въ настоящей разъ оказались болѣе солидно подготовленными, чѣмъ въ прошлый годъ, какъ это можно видѣть изъ того, что въ прошломъ году ни однимъ изъ экзаменовавшихся не было дано отвѣта, который можно было бы признать отличнымъ и отмѣтить балломъ 5, тогда какъ нынѣшній разъ 11 студентовъ заслужили отмѣтку 5; 45 дали отвѣты очень хорошіе ($4\frac{1}{2}$ —4), 46 (причемъ необходимо исключить изъ счота одного, окончившаго курсъ въ классической гимназіи) дали отвѣты хорошіе ($3\frac{1}{2}$ —3) и 2 неудовлетворительные ($2\frac{1}{2}$ —2). Послѣдніе оба — волонтеры и не приняты въ число студентовъ академіи, одинъ изъ нихъ изъ *московской* семинаріи, другой изъ рязанской».

г) На экзаменѣ по *логикѣ* въ *кіевской* академіи «изъ семидесяти четырехъ воспитанниковъ, державшихъ повѣрочное испытаніе по логикѣ, дали отвѣты

вполнѣ удовлетворительные 20 воспитанниковъ (изъ нихъ три воспитанника получили балль $4\frac{1}{2}$, семь — 4 и десять $3\frac{1}{2}$); удовлетворительные баллы 3—сорокъ пять воспитанниковъ, менѣе удовлетворительные ($2\frac{1}{2}$) пятеро и неудовлетворительные (2) четверо воспитанниковъ. Принимая во вниманіе, что логика была изучаема этими воспитанниками за три года до повѣрочнаго испытанія ихъ въ знаніи этой науки, комиссеія признаетъ такой результатъ вообще удовлетворительнымъ. Но при этомъ, изъ отвѣтовъ, даваемыхъ воспитанниками семинарій, комиссеію уметрѣно было: 1) что нѣкоторые изъ воспитанниковъ обнаруживали поверхностное — механическое знакомство съ главнѣйшими правилами логики; это сказывалось, между прочимъ, въ томъ, что таковыя воспитанники не въ состояніи были дать вполнѣ ясное и точное опредѣленіе важнѣйшимъ логическимъ законамъ и формамъ; 2) что при изученіи правилъ логики воспитанники семинарій недостаточно были упражняемы въ этихъ правилахъ практически; недостатокъ прочнаго, пракческаго усвоенія воспитанниками правилъ логики особенно выдавался на ихъ знаніи правилъ умозаключенія и доказательства; въ приведеніи ими самими примѣровъ по правиламъ логики большая часть воспитанниковъ сильно затруднялась; 3) что почти во всѣхъ семинаріяхъ воспитанники изучали логику по «руководству къ логикѣ» — профессора Свѣтилина, но въ однѣхъ семинаріяхъ по первому изданію, въ другихъ — по третьему, а въ иныхъ — по четвертому; и это давало разницу въ отвѣтахъ ихъ: болѣе удовлетворительные отвѣты даваемы были воспитанниками, изучавшими логику по учебнику Свѣтилина 4-го изданія, лучше приспособленному къ пониманію воспитанниковъ семинарій».

д) Обь испытаніяхъ по *древнимъ языкамъ* комиссіями сдѣланы слѣдующія заявленія. Въ *с. петербургской* академіи всѣ экзаменовавшіеся по *латинскому языку* переводили съ русскаго языка на латинскій одинъ и тотъ же рассказъ, причеиъ имъ были сообщены какъ нѣкоторыя отдѣльныя латинскія слова, такъ и обязательныя обороты латинской фразеологіи въ извѣстныхъ мѣстахъ русскаго текста. Последнее требованіе предложено было съ тою цѣлю, чтобы внослѣдствіи, при сопоставленіи всѣхъ письменныхъ отвѣтовъ, можно было бы аккуратное судить о степени усвоенія однихъ и тѣхъ же главныхъ правилъ латинскаго синтаксиса разными воспитанниками въ разныхъ семинаріяхъ. И при устномъ испытаніи имѣлось въ виду возможно большее однообразіе требованій отъ конкурентовъ; поэтому для перевода съ латинскаго языка на русскій предложена была достаточно обычная во всѣхъ семинаріяхъ 2-я часть хрестоматіи Носова; но выборъ писателя, того или другаго отрывка, прозаической или размѣренной стихосложеніемъ рѣчи опредѣлялся исключительно указаніемъ экзаменующихъ лицъ. При устномъ испытаніи требовались также разъясненія тѣхъ неточностей, или ошибокъ, которыя предварительно были замѣчены въ болѣе слабыхъ письменныхъ отвѣтахъ. На основаніи произведенныхъ въ нынѣшнемъ году испытаній возможно составить слѣдующія болѣе или менѣе общія замѣчанія: 1) почти всѣ воспитанники, присланные на казенный счетъ, давали болѣе удовлетворительныя отвѣты, чѣмъ волонтеры тѣхъ же семинарій: первые владѣютъ большимъ запасомъ вокабулъ, увѣреннѣе и отчотливѣе анализируютъ составъ распространенныхъ предложеній и періодовъ, удачнѣе слагаютъ свои примѣры при толкованіи синтактаксическихъ правилъ и пр. Особенно точ-

ны и правильны въ своихъ отвѣтахъ были казенные воспитанники семинарій: смоленской, литовской, ярославской, вятской, витебской, а равно и гимназисты— абитуриенты нынѣшняго года. 2) Нѣкоторые отдѣлы латинской грамматики, и притомъ въ ея этимологической части, большинство семинарій изучаетъ, надо думать, съ значительными сокращеніями, иногда даже въ очевидный ущербъ сознательному пониманію наиболѣе легкихъ латинскихъ авторовъ. Къ таковымъ, требующимъ болѣе осмотрительнаго усвоенія, отдѣламъ слѣдуетъ, кажется, отнести: всѣ вообще подраздѣленія именъ числительныхъ, ихъ собственно римскія начертанія, неспредѣленные мѣстоимѣнія, измѣненія коренныхъ гласныхъ и согласныхъ при словообразованіи, особенности нѣкоторыхъ преимущественно употребительныхъ формъ въ *verba anomala*, мѣста въ предложеніяхъ извѣстныхъ служебныхъ частей рѣчи и под. По отношенію къ вышеуказаннымъ отдѣламъ ошибались письменно и изустно воспитанники, даже рекомендованные иными семинаріями, напр. саратовской и рязанской. 3) Просодическая часть, даже въ элементарныхъ ея положеніяхъ, еще не обращаетъ на себя должнаго вниманія во многихъ семинаріяхъ. Экзаменующіеся иногда вовсе отказывались отъ скандировація даже гексаметра, напр. изъ подольской семинаріи. 4) Что же касается ошибочнаго различенія особенно выразительныхъ синонимовъ, какъ то: *levis-facilis*, *hostis-inimicus* и подобные, то этотъ недостатокъ, какъ извѣстно, замѣтенъ почти во всѣхъ нашихъ классическихъ школахъ; онъ искажаетъ и принуждаетъ испещрять поправками латинскія упражненія учениковъ на томъ основаніи, что, по крайней мѣрѣ до этихъ поръ, у насъ совершенно нѣтъ руководства по латинской синонимикѣ, сколько нибудъ соответствующаго

духу и особенностямъ нашего отечественнаго языка». — На экзаменѣ по тому же языку въ кievской академіи студенты, въ настоящій разъ, обнаружили болѣе удовлетворительное знакомство съ текстомъ латинскихъ классиковъ и болѣе навыка въ передачѣ латинской рѣчи на русскій языкъ, нежели прежде. Но при переводѣ не рѣдко замѣчались неточности, иногда даже довольно крупныя, зависѣвшія главнымъ образомъ отъ непривычки относиться съ надлежащимъ вниманіемъ къ самому содержанію переводимыхъ мѣстъ, отъ недостаточнаго знакомства съ лексическимъ матеріаломъ языка и отъ нетвердыхъ познаній въ латинской этимологіи и синтаксисѣ. Нѣкоторые изъ экзаменовавшихся заботились, повидимому, лишь о механическомъ переложеніи каждаго латинскаго слова, каждой латинской формы въ соответственныя русскія, не вникая надлежащимъ образомъ въ ихъ взаимную связь и въ самый смыслъ ихъ. Другіе или совсѣмъ не были знакомы съ нѣкоторыми изъ наиболѣе употребительныхъ латинскихъ словъ и выраженій, или же не знали ихъ основнаго значенія, вслѣдствіе чего затруднялось или даже я оказывалось невозможнымъ и подыскиваніе такихъ значеній, которыя могли бы быть примѣнимы въ переводимомъ мѣстѣ. Но наиболѣе крупнымъ недостаткомъ, какъ и въ прежніе годы, было отсутствіе не только сознательнаго усвоенія формъ и оборотовъ въ латинскомъ языкѣ, но иногда даже знанія нѣкоторыхъ изъ основныхъ грамматическихъ правилъ. Кроме того, нѣкоторые изъ экзаменовавшихся оказались незнакомыми съ латинскою просодіею и съ строемъ гекзаметра. Впрочемъ эти недостатки замѣчались болѣею частію въ отвѣтахъ тѣхъ студентовъ, которые окончили семинарскій курсъ нѣсколько

лѣтъ тому назадъ. Въ общемъ же отвѣты студентовъ по латинскому языку на приѣмныхъ испытаніяхъ были удовлетворительными. Студенты, изъявившіе желаніе подвергнуться испытаніямъ по *греческому языку*, также обнаружили гораздо лучшія и основательныя познанія сравнительно съ предыдущими годами. Большинство экзаменовавшихся оказались вполне знакомыми съ греческою этимологіею, синтаксисомъ, просодіею и іоническимъ діалектомъ. При переводѣ Гомера студенты безъ особеннаго затрудненія объясняли особенности эпического нарѣчія, показывая отличія его отъ аттическаго, и знали правила метрики и умѣли примѣнять ихъ къ чтенію гекзаметра. Еще больше и основательнѣе знакомы студенты съ аттическимъ нарѣчіемъ, такъ что при переводѣ Платона они почти свободно перелагали этого писателя на русскій языкъ, не затрудняясь ни въ грамматическихъ формахъ, ни въ синтаксическихъ особенностяхъ и оборотахъ. Можно только пожелать, чтобы студенты, при отправленіи въ академію, отчотливѣе припоминали себѣ этимологическія правила, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ видимо позабыли, или же неосновательно усвоили въ училищѣ, фонетическія измѣненія, ассимиляціи буквъ, основы и корни словъ, правила инклинаціи и т. п. На экзаменѣ случалось, что студентъ, хорошо знакомый съ синтаксисомъ и просодіею, затруднялся при объясненіи самыхъ обыкновенныхъ этимологическихъ особенностей и тѣмъ уменьшалъ значеніе своего отвѣта и своихъ познаній. Лучшіе баллы по *латинскому языку* получили студенты: владимірской семинаріи (одинъ — 5), екатеринославской (оба — 5), одесской (двое — по 4, одинъ — 4½ и одинъ волонтеръ прежнихъ выпусковъ — 3), таврической (одинъ — 5), холмской (одинъ — 5); смѣшанные (и очень хорошіе и посредственные) от-

вѣты дали воспитанники — минской семинаріи (одинъ — 5, одинъ — $3\frac{1}{3}$ и одинъ волонтеръ прежняго выпуска — 3), и волынской (семеро 4, четверо — 3 и одинъ — $2\frac{1}{2}$). Неудовлетворительные баллы получили — одинъ воспитанникъ волонтеръ тифлисской семинаріи (двойку) и одинъ черногорецъ (единицу). По *греческому языку* лучше другихъ отвѣчали студенты семинарій: донской (одинъ — 5), калужской (одинъ — 5), могилевской (оба — по 5), подольской (два — по 5, семеро — по 4 и одинъ волонтеръ — 3), рязанской (одинъ — 5), саратовской (оба — по 4), полтавской (двое — по 4) и черниговской (оба — по 4). Смѣшанные отвѣты были отъ воспитанниковъ семинарій — волынской (одинъ — 5, одинъ — 3), одесской (одинъ — 5 и одинъ — $3\frac{1}{2}$), харьковской (одинъ — 5 и одинъ — 3), холмской (одинъ — 5 и одинъ — 3). Неудовлетворительныхъ отвѣтовъ по греческому языку не было ни одного». — Въ *московской* академіи «на повѣрочномъ испытаніи 1881 года студенты семинарій обнаружили, въ большинствѣ, весьма удовлетворительное знаніе классическихъ языковъ, что видно изъ полученныхъ ими на испытаніи балловъ. Изъ 105 человекъ баллъ 5 получили по греческому языку 22, по латинскому 18; баллъ $4\frac{1}{2}$ по греческому 19, по латинскому 23; баллъ 4 по греческому 32, по латинскому 30; баллъ $3\frac{1}{2}$ по греческому 13, по латинскому 16, баллъ 3 по греческому 15, по латинскому 16, баллъ $2\frac{1}{2}$ по греческому 1, по латинскому 1; баллъ 2 по греческому 1; баллъ 1 по греческому 1, по латинскому 1. Отличные отвѣты по древнимъ языкамъ принадлежатъ студентамъ семинарій: рязанской, владимірской, костромской, тульской, тверской, воронежской, ярославской и вичанской. Нѣкоторые студенты выказали недостаточное знаніе значенія греческихъ и латинскихъ словъ и формъ спряженія глаголовъ. Нѣкоторые въ созвучныхъ словахъ латинскихъ искали значенія греческихъ словъ и наоборотъ. Иные довольно затруднялись въ переводѣ».

(Окончаніе слѣдуетъ).

Государственная
ордена Ленина
Библиотека
СССР
имени
В. И. Ленина

н 328-49

КИШИНЕВСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1882 годъ. № 15. 1—15 августа

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

О примѣтахъ. ¹⁾

Народныя примѣты составляютъ весьма обширный отдѣлъ въ ряду другихъ суевѣрій. Ояѣ столь же многочисленны и разнообразны, сколь многочисленны обстоятельства жизни, сколь разнообразны предметы и явленія нашей собственной и окружающей насъ природы. Съ каждою перемѣною года, съ каждымъ почти церковнымъ праздникомъ, таинствомъ и обрядомъ церкви связаны у народа извѣстныя, весьма знаменательныя, по его мнѣнію, примѣты. Мало того, по примѣтамъ народъ судить о счастіи и несчастіи новорожденнаго; примѣты сопутствуютъ простолыдину во всю его

¹⁾ См. Киш. Еп. В. за 1881 г. №№ 15 и 19.

жизнь, руководятъ имъ во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ ея и говорятъ за—или—противъ него даже и тогда, когда онъ ляжетъ въ могилу. Откуда возникла эта вѣра въ примѣты? Когда и какимъ образомъ образовались онѣ? Примѣты, какъ и вообще всѣ суевѣрія, получили свое начало еще въ мѣрѣ древне-языческомъ. Язычникъ, какъ извѣстно, обоготворялъ видимую природу и относился къ ней, съ одной стороны, какъ къ божеству благодѣтельному, а съ другой—какъ къ божеству грозному и страшному, потому что онъ чувствовалъ на себѣ подавляющую силу ея стихій, сознавалъ, что природа на каждомъ шагу могла причинить ему бѣдствіе, несчастье, противостоять которымъ онъ былъ не въ силахъ. При такомъ рабскомъ отношеніи къ природѣ, задуغانный язычникъ не могъ быть спокоенъ относительно своей судьбы и вопросы о томъ, что ожидаетъ его въ будущемъ естественно возникали въ его умѣ, возбуждали въ немъ тревогу, опасеніе за себя и требовали того или иного рѣшенія. При тѣсной и непосредственной связи съ природою и обоготвореніи ея, язычнику-славянину некуда было обращаться за рѣшеніемъ мучившихъ его вопросовъ, какъ къ природѣ вещей и божественной, по его мнѣнію. Подобное обращеніе къ природѣ было вполнѣ естественно со стороны язычника-славянина и основывалось на общечеловѣческой увѣренности, что боги какъ въ милости, такъ и въ гнѣвѣ, сами открываютъ человеку его будущее и различными знаменіями земными и небесными даютъ ему знать, удача-ли его ожидаетъ въ извѣстномъ дѣлѣ, или бѣда. И вотъ онъ чутко прислушивается къ звукамъ природы, присматривается къ переменамъ и дѣйствіямъ въ жизни животныхъ, къ явленіямъ въ средѣ стихійной борьбы и т. под. и по разнымъ отступленіямъ отъ обычнаго теченія вещей

заключаетъ о волѣ боговъ, выражающихъ ее человѣку чрезъ тѣ или иныя видоизмѣненія природы. ¹⁾ Помимо внѣшней природы, язычнику-славянину, мало знакомому съ собственной природой, и въ самомъ себѣ многое казалось таинственнымъ, вѣщимъ, возбуждало въ немъ опасеніе, суевѣрный страхъ. Малѣйшее сотрясеніе физической его природы—трепетаніе глаза, руки, пальца, колѣнки—все устрашало его, почиталось имъ вѣщимъ и имѣло смыслъ указанія воли судьбы. Такимъ путемъ и возникли примѣты. Область ихъ, сначала незначительная, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе увеличивалась, пока не обхватила собою всей жизни простолюдина со всѣми ея явленіями. Обиліе примѣтъ въ послѣдствіи было ближайшею причиною появленія такихъ личностей, которыя были посредниками между человѣкомъ и природою, были истолкователями вѣщихъ предзнаменованій природы о судьбѣ человѣка. Отсюда получили свое начало вѣдуны и кудесники, которымъ приписывалось высшее вѣдѣніе и которые путемъ гаданій по разнымъ примѣтамъ могли предугадывать будущую судьбу людей. Примѣты и гаданіе по нимъ входили въ составъ языческаго культа, какъ существенный его атрибутъ, — онѣ служили символами и знаками, при посредствѣ которыхъ, по мнѣнію язычника-славянина, боги открывали человѣку будущее относительно его судьбы.

Послѣ всего сказаннаго не трудно понять, благочестиво и разумно ли поступаетъ нашъ народъ, вѣруя

¹⁾ Нѣтъ сомнѣнія, что въ нѣкоторыхъ изъ своихъ примѣтъ народъ высказалъ запасъ опыта, знакомство съ явленіями природы; таковы напр. примѣты относительно состоянія погоды, урожая и проч. Но такихъ невинныхъ примѣтъ не много и онѣ составляютъ рѣдкое исключеніе; остальное же большинство примѣтъ въ основѣ своей имѣютъ не опытъ, а мистическое и суевѣрное представленіе предметовъ и явленій природы.

и теперь примѣтамъ и гадая по нимъ о будущемъ, и можно ли равнодушно смотрѣть на его грубое заблужденіе въ этомъ отношеніи. Вѣра въ примѣты и самыя примѣты не могутъ быть терпимы въ народѣ, принявшемъ христіанство, отчасти потому, что это — обломки и остатки язычества, которые, будучи оторваны отъ своего корня — языческой религіи, утратили теперь свой смыслъ и свое значеніе, а отчасти потому, что онѣ вредятъ чистотѣ вѣры и нравственности христіанской. Вслѣдствіе этого у насъ въ Россіи съ самыхъ первыхъ временъ введенія христіанства представители церкви смотрѣли на вѣру въ примѣты довольно строго и старались путемъ проповѣди и пастырскихъ посланій обличать и искоренять ее.¹⁾ Они смотрѣли на примѣты, какъ на «прелесть бѣсовскую, еллинское, т. е. языческое заблужденіе», называли ихъ «богопротивными и душепагубными», и потому-то примѣты наравнѣ съ чародѣйствомъ и волшебствомъ были строго преслѣдуемы церковнымъ и даже гражданскимъ судомъ. Но не смотря на всю заботливость и энергію пастырей и свѣтскаго правительства, примѣты, какъ и прочія суевѣрія народа, не утратили своего значенія; онѣ перешли только подъ кровъ семейной жизни, менѣе доступной наблюденію, въ которой путемъ преданія сохраняются и доселѣ, и не только сохраняются, но и развиваются такъ или иначе, видоизмѣняются сооб-

¹⁾ Въ этомъ случаѣ наши пастыри имѣли предъ собою примѣръ отцевъ церкви, которые вмѣстѣ съ другими остатками язычества обличали и вѣру въ примѣты. „Многимъ христіанамъ, говоритъ напр. Василій Великій, кажется безвреднымъ собирать примѣты и слушать толкованія ихъ... Что можетъ быть бѣдственнѣе такой жизни — все подозрѣвать, во всемъ видѣть препятствіе, когда все должно возводить душу нашу къ Богу“? Твор. св. В. В. ч. 2-я 106 стр.

разно съ тѣми или иными обстоятельствами и условіями жизни народной. Причина этой неуспѣшности лежитъ, съ одной стороны, въ не совсѣмъ цѣлесообразныхъ средствахъ, какія прежде употреблялись для искорененія вообще народныхъ суевѣрій и предрасудковъ, именно — въ строгихъ и принудительныхъ мѣрахъ, которыя менѣе всего въ этомъ дѣлѣ могли привести къ цѣли и только возбуждали упорство и ожесточеніе въ народѣ; а съ другой — въ особенной живучести этихъ повѣрій и привязанности къ нимъ простаго народа, который смотрѣлъ на нихъ какъ на наслѣдіе предковъ и на дорогія убѣжденія старины.

Чѣмъ и какъ можно подорвать это глубокое довѣріе простаго народа къ примѣтамъ и поколебать ихъ авторитетъ? Главное средство здѣсь, какъ и вообще въ дѣлѣ искорененія народныхъ суевѣрій, должно быть, конечно, просвѣщеніе народа, которое одно способно разрушить старыя понятія и на развалинахъ разрушеннаго основать новое зданіе разумнаго пониманія природы и ея явленій. Но рядомъ съ этимъ могутъ быть практикуемы и другія болѣе простыя средства и, такъ сказать, обыденныя. Чтобы подорвать довѣріе простолюдина къ извѣстнаго рода примѣтамъ, можно посоветовать ему провѣрить ту или другую примѣту на опытъ и, если онъ послушаетъ, то несомнѣнно сознаетъ свою ошибку. Такой способъ дѣйствія, не смотря на свою простоту, весьма важенъ, потому что самъ народъ по излишней довѣрчивости и по неспособности слѣдить за собою, едва ли захочетъ, да и не всегда можетъ и съумѣетъ провѣрить свои примѣты съ дѣйствительностію. Далѣе, большинство примѣтъ до очевидности глупы и бессмысленны и по отношенію къ примѣтамъ подобнаго рода лучше всего дѣйствовать на здравый смыслъ довѣряющихъ имъ, открыть имъ

глаза и дать понять все безсмыслие подобных примѣтъ (каковы напр. пѣніе курицы, вой собаки, карканье ворона и проч.) Въ несбыточности и безсмыслии примѣтъ дѣйствительно можно убѣдиться опытомъ и здравымъ смысломъ; но одного этого недостаточно. Вся сила народныхъ суевѣрій, а слѣдовательно и примѣтъ, секретъ ихъ живучести, кромѣ невѣжества, кроется въ томъ довѣрїи и глубокомъ уваженїи, котораго народъ питаетъ къ старинѣ, къ наслѣдію предковъ. Нужно, слѣдовательно, поколебать въ немъ самое это довѣріе, разочаровать его относительно старины, указавъ и на темныя стороны ея. Все это возможно сдѣлать только при помощи историческаго разъясненїя антихристіанскаго происхожденїя примѣтъ изъ давно отжившаго язычества и указанїя на ихъ противорѣчіе съ началами христіанской вѣры и нравственности. Это послѣднее средство въ дѣлѣ искорененїя довѣрїя народа къ примѣтамъ мы считаемъ лучшимъ и болѣе полезнымъ, хотя и болѣе труднымъ.

Перейдемъ теперь къ обзорѣнїю самихъ примѣтъ, преимущественно такихъ, которыя и доселѣ имѣютъ значенїе въ жизни русскаго народа вообще и въ жизни обитателей Бессарабіи въ частности. ¹⁾ Въ своемъ обзорѣнїи мы сначала разсмотримъ примѣты, прямо касающіяся личности самаго человѣка, потомъ примѣты, перенесенныя на животныхъ, птицъ, на предметы и случаи изъ домашней жизни, и наконецъ изложимъ примѣты касательно небесныхъ явленїй, добрыхъ и злыхъ дней.

¹⁾ Въ своемъ обзорѣнїи мы будемъ пользоваться свѣдѣнїями о суевѣрїяхъ въ Бессарабской области, напечатанными въ Кишинев. Е. Вѣд., — а также сочиненїемъ Керенскаго — „Древне-русскія отреченныя вѣрованїя“. См. ж. мин. н. пр. 1874 г. № 4.

Примѣты относительно доброй и дурной встрѣчи. Суевѣріе это имѣло разнообразное значеніе, по различію встрѣчаемыхъ предметовъ. Была встрѣча — «добрая и злая, скотская и птичія, звѣриная и чело-вѣческая». ¹⁾ Кроме этихъ общихъ указаній на пред-меты встрѣчи, есть болѣе частныя. Древне-русская про-повѣдь рано стала обличать вѣру во встрѣчу съ свя-щенникомъ, чернецомъ, лысымъ конемъ и свиньей. ²⁾ Почему въ древней Руси лысый конь и свинья счи-тались животными, неблагопріятными для встрѣчи — рѣшить трудно. Относительно встрѣчи со свиньей можно сказать только слѣдующее: извѣстно, что жи-вотное это имѣло и имѣетъ значеніе предвѣщающаго животнаго. (Въ настоящее время суевѣріе это утратило свое значеніе). Что касается до вѣры во встрѣчу съ священникомъ и монахомъ, то основаніе его кроется въ общемъ всѣмъ народамъ взглядѣ на жрецовъ, по которому встрѣчи этой старались избѣгать и считали ее неблагопріятной. Очень можетъ быть, что подобный взглядъ на жрецовъ раздѣляли и наши предки; съ принятіемъ христіанства прежній взглядъ перенесенъ былъ на священниковъ и чернецовъ. Могло имѣть зна-ченіе здѣсь и то обстоятельство, что въ древней Руси священникъ не пользовался уваженіемъ, его боялись, что онъ донесетъ князю или епископу о тѣхъ или другихъ языческихъ обрядахъ; понятно, что древне-русскій христіанинъ долженъ былъ избѣгать встрѣчи съ священникомъ, чтобы послѣдній не могъ замѣтить въ немъ что-нибудь языческое и не донести. Подобная примѣта относительно встрѣчи съ священникомъ и монахомъ существуетъ и досихъ поръ. ³⁾ Вмѣстѣ съ

¹⁾ Описан. Рум. Музея. 551 стр.

²⁾ См. поученія Преп. Θεодосія къ народу.

³⁾ Киш. Е. В. 1875 г. № 11, 449—452. 1878 г. № 1, 13 стр. и др.

другими приключеніями, какія могли встрѣчаться на пути, какъ указанія на счастливый или несчастный исходъ дѣла, немаловажнымъ считалось «*прективное-ніе ногъ*». Въ кодексѣ отреченныхъ вѣрованій суевѣріе это обозначено словами: «падетъ человекъ, конь». Обличенія этого суевѣрія мы не находимъ въ древнихъ памятникахъ русской письменности; молчаніе это можетъ быть объяснено вслѣдствіе кажущейся неважности этого суевѣрія.

Гораздо распространеннѣе были примѣты, основанныя на вѣрѣ въ «*птичій грай*». Суевѣріе это имѣло многоразличныя виды; изъ слова св. Кирилла «о злыхъ духѣхъ» можно видѣть, что вѣрованіе это преимущественно касалось знаменій для добраго или не добраго пути, хотя имѣло значеніе и для другихъ случаевъ народной жизни. «Вѣруемъ, говоритъ онъ, и въ дятла, и въ вороны, и въ синицы. Коли гдѣ хотимъ пойти, которая переди пограетъ, то станемъ послушающе, правая ли или лѣвая; аще ны пограетъ по нашей мысли, то мы къ себѣ глаголемъ, добро ны кажетъ, ркуще окаяніи, чи не Богъ указаль добро намъ повѣдати. Егда ли что на пути зло сотворилось, то учнемъ дружинѣ своей глаголати, почто не вратихомся». ¹⁾ Вѣра въ «птичій грай» присуща была древнерусскому человеку въ эпоху нехристіанской жизни его. Прежде всего это видно изъ того, что суевѣріе это было обличаемо русскими проповѣдниками самыхъ первыхъ временъ появленія христіанства на Руси; на него далѣе указываетъ не одинъ разъ и «Слово о полку Игоревѣ». Суевѣріе это тѣсно связано съ культомъ древнихъ народовъ, обоготворившихъ птицъ. Вѣщими птицами у насъ на Руси считались слѣдую-

¹⁾ Москвитянинъ 1844 г. № 1, 125 стр.

шія: орель, воронъ, сова, курица и пѣтухъ. Пѣвецъ «Слова о полку Игоревѣ» упоминаетъ, между другими знаменіями, и о томъ, что «орли клеткомъ на кости звѣри зовуть»; другое выраженіе «Слова»: «дивъ кличетъ врѣху древа» не безъ основанія можно отнести къ совѣ или филину. Что касается до ворона и вороны, то они до сихъ поръ въ понятіяхъ простаго народа слывятся птицами зловѣщими, вѣстниками несчастія и смерти. Самымъ же большимъ значеніемъ въ суевѣріяхъ пользовались и теперь пользуются пѣтухъ и курица. Пѣтухъ былъ знаменательной птицей у древнихъ славянъ. По свидѣтельству Льва діакона, Руссы, сожигая трупы убитыхъ, погружали въ воды Дуная младенцевъ и *пѣтуховъ*. (Описаніе похода Святослава въ Болгарію). Въ индексѣ отреченныхъ вѣрованій о суевѣріи этомъ говорится: «пѣтель стоя поетъ и курица поетъ (курокликъ)—худо будетъ». Какъ ни усиливалась древне русская проповѣдь вразумить русскаго человѣка, что вѣра въ «птичій грай и курокликъ» есть обычай языческій, суевѣріе это жило въ народѣ и теперь еще живетъ. ¹⁾

Укажемъ теперь на примѣты, основывающіяся на особенныхъ явленіяхъ въ человѣческомъ тѣлѣ, — это различныя «трепетанія и ухозвоны». Трепетаній различалось суевѣрами огромное количество, но мы укажемъ только на болѣе общія трепетанія извѣстныхъ частей тѣла—руки, ноги, и особенно глаза — («окомигъ»). Въ одномъ древнемъ памятникѣ эти примѣты въ общемъ видѣ обозначаются такъ: «кости болятъ и подколѣнники свербятъ—путь будетъ, длани свербятъ—пѣвнзи имать, очи свербятъ—плакати будутъ» ²⁾. Эти примѣты до сихъ поръ находятся въ

¹⁾ Киш. Е. В. 1873 г. № 3, 116—117 ст. 1874 г. № 5, 204 стр.

²⁾ Опис. Рум. Музеи Востокова, 551. ст.

народномъ обращеніи и идутъ, конечно, съ давняго времени. ¹⁾ Изъ другихъ примѣтъ, относящихся къ трепетаніямъ тѣла, особенно важное значеніе имѣлъ и теперь имѣетъ звонъ въ ушахъ или «ухозвонъ», отличающійся большою дробностію. Вѣра въ значеніе подобныхъ примѣтъ основывалась на томъ предположеніи древне-русскаго челомѣка, что трепетанія возникаютъ противъ воли челомѣка и чудесность ихъ появленія могла указывать ему добрые или недобрые случаи изъ жизни его.

Еще болѣе чудеснымъ казались древне русскому челомѣку сонныя видѣнія или *сны*, которые тоже сдѣлались источникомъ многоразличныхъ примѣтъ. «Брате, воистину ти глаголю, яко въ нынѣшняя времена, оскудѣвшимъ наставникомъ, не требуеши ничто же, да вѣруеши или внутрь, или внѣ, или явственнѣ, или въ снѣ, или свѣтъ, или нѣкая мечтанія, — не приеми отнюду, понеже бо хочещи погибнути. Иже бо соніямъ и мечтаніямъ вѣруя, безъ иного грѣха съ діаволомъ осудится, яко его слуга. Ничто же бо не мерзко предъ Богомъ, точію сія бѣды, еже въ мечтанія вѣровати». ²⁾ Такъ обличаетъ вѣру въ сны почти одинокій голосъ древне-русской проповѣди. Изъ всѣхъ отреченныхъ вѣрованныхъ русскою стариною вѣра въ сонъ была обличаема меньше всего. Но это молчаніе проповѣдниковъ указываетъ не на то, чтобы вѣра въ сонъ не была сильна, а скорѣе на то, что вѣра эта была дѣ-

¹⁾ Въ Бессарабіи этимъ примѣтамъ дается такое толкованіе: „лѣвая рука чешется — получать деньги, правая — давать деньги; чесанье глаза — признакъ болѣзни или большой непріятности; чесанье груди — предвѣстіе горя“ и т. под. К. Е. В. 1873 г. № 3.

²⁾ Слово о снѣхъ въ памятник. стар. р. литератур., изд. Кусмелева-Везбородко, IV т.

ломъ слишкомъ обыкновеннымъ, весьма распространеннымъ во всѣхъ классахъ общества. Сами проповѣдники и пастыри стояли въ этомъ отношеніи не много выше массы, тѣмъ болѣе, что возможность сверхъестественнаго озаренія во снѣ допускалась въ священныхъ книгахъ. Наши древніе учителя, не ратуя много противъ самой вѣры въ сны, отвергали и преслѣдовали однако тетради, извѣстныя подъ именемъ сносудцевъ или сонниковъ, подобіе которыхъ въ большомъ ходу до сихъ поръ у нашихъ грамотѣевъ. Вѣра въ сны и ихъ таинственное значеніе восходитъ къ глубокой древности, когда сонъ считался вѣщимъ голосомъ неба и чрезъ него внушалась человѣку воля высшихъ существъ, открывалось сокровенное будущее. Такой взглядъ на сны, какъ на голосъ боговъ, присущъ былъ всѣмъ народамъ древняго міра. Древніе памятники народной поэзіи свидѣтельствуютъ о томъ, какъ сонъ мотивировалъ иногда общій ходъ людскихъ дѣйствій, какъ могучіе богатыри руководствовались въ своемъ геройствѣ вѣщими снами. Даже вопросы нравственности, каковъ напр. вопросъ о кривдѣ и правдѣ, по народному міровоззрѣнію, открывались во снѣ. Въ извѣстномъ стихѣ о Голубиной книгѣ изображается, какъ возговорилъ Володиміръ князь: „Ой ты той еси, премудрый царь Давыдъ Евсеевичъ! Мнѣ ночесъ, сударь, мало спалось, мнѣ во снѣ много видѣлось: какъ бы съ той стороны со восточной, кабы два звѣря собиралися, одинъ одного звѣрь одолѣть хочеть“. По снотолкованію Давыда Евсеевича оказалось, что два тѣ звѣря — кривда съ правдою; правда кривду переспорила. Если сонъ служилъ откровеніемъ важнѣйшихъ истинъ въ области народной нравственности, то еще больше онъ значилъ, какъ предвѣстіе важныхъ событій въ жизни общественной (напр. сонъ Святослава въ

словѣ о полку Игоревѣ). Вѣра въ сны и ихъ таинственное значеніе, существуя съ глубокой древности, продолжаетъ существовать съ полною силою и доселѣ въ русскомъ народѣ и имѣеть своихъ толкователей. Въ одномъ изъ своихъ обличительныхъ словъ «на общую прелесть мечтаемыхъ во снѣ соніяхъ» Максимъ Грекъ выставляетъ главнымъ виновникомъ сновидѣній «сквернаго бѣса». ¹⁾

Укажемъ теперь на нѣкоторыя другія суевѣрныя примѣты, касающіяся предметовъ и случаевъ изъ домашней жизни и животныхъ. Въ индексѣ отреченныхъ вѣрованій примѣты эти въ общемъ видѣ обозначаются такъ: «храмъ трещить, огонь бучить, песь воетъ, мышенискъ, мышъ порты (платье) погрызеть, кошка въ окнѣ, волкъ воетъ, изгорить нѣчто» и проч. ²⁾

Трескъ въ какой либо части дома имѣлъ въ глазахъ нашихъ предковъ вѣщее значеніе. Это вѣрованіе возникло въ отдаленную пору, когда очагъ домашній служилъ жертвенникомъ для домашнихъ боговъ, когда сама храмина была домашнимъ храмомъ. По мнѣнію предковъ, боги домашніе иногда видимо заявляли о себѣ обитателямъ дома и эти заявленія сопровождались, между прочимъ, трескомъ известной части зданія. Суевѣріе это имѣеть силу и до сихъ поръ, хотя нѣсколько измѣнило свой видъ и характеръ. Такъ, въ Бессарабіи онъ существуетъ въ такомъ видѣ: «трескъ въ домѣ отъ *иконы* или стола предвѣщаетъ смерть какому-нибудь члену семейства» ³⁾; «стукъ въ стѣну предвѣщаетъ тоже смерть кому-нибудь изъ дома, ибо въ этомъ слу-

¹⁾ Прав. Собесѣдникъ 1861 г. № 3, 154—159 стр.

²⁾ Памятники отреч. р. литерат., изд. Тихонравова I т. VIII стр.

³⁾ К. Е. Вѣд. 1874 г. № 2-й, 75 стр.

чаѣ стучить сама смерть, требуя для себя жертвы изъ этой хаты» ¹⁾).

Болѣе распространенными въ древней Руси были примѣты, основанныя на явленіяхъ, которыя замѣчались *на огнѣ*. Изъ нихъ ясно видно, что стихія эта имѣла когда-то священное значеніе и пользовалась почитаніемъ. Лучшимъ мѣстомъ въ доказательство этого служить извѣстное слово Христолюбца, гдѣ говорится: «и огневи молятъ же ся, зовуше его, Сварожичемъ» ²⁾. Съ распространеніемъ христіанства на Руси долженъ былъ искорениться изъ жизни народа культъ огнепоклоненія. «Уже не нарекутся богомъ стихія, ни солнце, ни огонь», говорилъ въ одномъ изъ своихъ поученій Кириллъ Туровскій. Но не смотря на это, взглядъ на огонь, какъ на вещество священное, долго держался въ вѣрованіяхъ народа. Конечно, почитаніе огня не могло уцѣлѣть въ жизни нашихъ предковъ, какъ скоро они приняли христіанство; но память объ этомъ вѣрованіи до сихъ поръ живетъ въ извѣстныхъ обычаяхъ и обрядахъ надъ огнемъ во время нѣкоторыхъ народныхъ праздниковъ (Коляда и Купала), въ гаданіяхъ и проч. Гораздо дальше отъ первоначальной формы огнепочитанія отошли примѣты, которыя основывались на явленіяхъ огня. Большинство изъ примѣтъ этихъ касались переменъ въ атмосферѣ. «Огонь бучить, говорили предки наши, и искра прынетъ, и дымъ высоко въ избѣ ходить—къ погодію» ³⁾. Такой же смыслъ примѣты эти имѣютъ и теперь ⁴⁾. Въ основѣ примѣтъ, связанныхъ съ воззрѣніями на животныхъ (домашнихъ, или на самой природѣ своей жи-

¹⁾ К. Е. Вѣд. 1874 г. № 4-й, 160 стр.

²⁾ Исторія р. Словес. Порфирьева 1 ч. 425 стр.

³⁾ Опис. Рум. Музея, 551 стр.

⁴⁾ Киш. Е. В. 1874 г. № 4, 161 стр.

вущихъ при жилищѣ человѣка, напр. мышь и друг.), лежитъ, безъ сомнѣнія, древнѣйшій культъ обоготворенія животныхъ. На таинственную связь между богами и животными указываютъ извѣстныя у всѣхъ народовъ сказанія о мифическихъ герояхъ и даже богахъ, которые принимали, въ случаѣ надобности, образъ звѣрей. (Таковъ въ нашей народной поэзіи волхвъ Всеславичъ, а у грековъ богъ Зевесъ). Во всѣхъ случаяхъ жизни, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ, непостижимыхъ для простаго ума, животные наводили на разгадку тайны. Сами они или ихъ дѣйствія принимались за средство предузнать тотъ или другой исходъ темнаго дѣла. Изъ домашнихъ животныхъ, близкихъ къ человѣку, кошка окружена была таинственными вѣрованіями. «*Кошка въ окнѣ, кошка мяукаетъ*», замѣчаютъ индексы отреченныхъ вѣрованій. Изъ такихъ краткихъ указаній нельзя видѣть того, какія примѣты соединяемы были съ мяуканьемъ кошки. Несомнѣнно только, что кошка чаще всего предуказывала что-либо неблагопріятное. Одно появленіе черной кошки въ домѣ считалось, по народному мнѣнію, дѣломъ зловѣщимъ. Наконецъ, черная кошка является необходимымъ атрибутомъ въ дѣлѣ волшебства; это тоже можетъ доказывать, что кошка могла указывать на примѣты неблагопріятнаго характера.

Другія примѣты относительно домашнихъ животныхъ высказаны въ слѣдующихъ словахъ индекса: «*песъ воетъ*». Суевѣрный взглядъ на собаку, помимо древняго почитанія ея, въ христіанскую эпоху могъ усилиться подъ вліяніемъ апокрифическихъ сказаній о виновности пса въ грехопаденіи человѣка и о наказаніи, наложенномъ на него самимъ Богомъ. Кромѣ того, здѣсь могли имѣть вліяніе самыя свойства собачихъ инстинктовъ. Благодаря тонкости этихъ ин-

стинктовъ, собачья служба человѣку издавна отличалась замѣчательными чертами, удивлявшими человека. Можетъ быть, эта тонкость собачьяго чутья была причиною того, что вой собаки издавна считался зловѣщимъ предвѣстіемъ какихъ-либо несчастій и породилъ множество суевѣрныхъ примѣтъ. Русскій человѣкъ боится этого воя и до сихъ поръ ¹⁾.

Подобно собакѣ, *воюющій волкъ* имѣлъ также зловѣщее значеніе. Лѣтописцы и поэты всѣхъ временъ и народовъ часто замѣчали, какъ волки, съ страшнымъ воемъ, сопровождали въ походъ воиновъ, заставляя тѣмъ страшиться злополучнаго исхода войны. «Свистъ звѣринъ *въ стази*; (въ станѣ) подобно волцы *грозу верожатъ* по яругамъ»... (усиливаютъ грозу), говоритъ пѣвецъ Слова о полку Игоревѣ. Суевѣрный взглядъ на волка, по всей вѣроятности, сложился вслѣдствіе того, что, по своимъ плотояднымъ инстинктамъ, онъ чутокъ къ мертвому тѣлу. «Волки воютъ — моръ будетъ и война будетъ», говорится въ индексѣ примѣтъ ²⁾.

Обращаясь затѣмъ къ суевѣрнымъ примѣтамъ, обозначеннымъ въ индексѣ словами: *мышей пискъ, мышъ порты (платье) погрызетъ*», прежде всего замѣтимъ, что мышъ имѣла священное, вѣщее значеніе у древнихъ народовъ. Кромѣ того, у русскаго народа на развитіе и укрѣпленіе суевѣрія относительно мышей могла повліять, между прочимъ, и христіанская письменность, въ которой это животное представлено, какъ самое нечистое и сквернящее человѣка. Въ Требникахъ

¹⁾ Въ Бессарабіи существуетъ и теперь примѣта, что если воеетъ собака, то, значить, она предсказываетъ смерть хозяина; чтобы заставить ее не выть, одинъ изъ домашнихъ выходитъ и, обращаясь къ собакѣ, говоритъ: «на голову да на лапы», т. е. издохни сама. К. Е. Вѣд. 1874 г. № 4, 160 стр.

²⁾ Опис. Рум. Музея 552 стр.

имѣются очистительныя молитвы на различные случаи, когда мышь, живая или мертвая, попадетъ въ жизненные припасы, въ посуду или воду. Наконецъ, суевѣрный страхъ предъ мышью, что-нибудь испортившею, могъ усиливаться также подъ вліяніемъ средневѣковыхъ легендъ о томъ, какъ и за что были съѣдены мышами грѣшныя люди (напр. легенда объ епис. Гаттонѣ). Примѣты относительно мышей существуютъ и доселѣ ¹⁾).

Были въ древней Руси еще суевѣрія относительно пчель и рыбы, но въ чемъ они состояли — рѣшить трудно. Въ индексѣ отреченныхъ вѣрованій указаны только одни ихъ названія — «пчела, рыба», или «пчела поетъ, рыба вострепещетъ».

Перейдемъ теперь къ примѣтамъ относительно добрыхъ и злыхъ дней и часовъ. Въ основу для дѣленія дней и часовъ на добрые и злые легли религіозныя вѣрованія нашихъ предковъ. Каждому изъ добрыхъ и злыхъ дней и часовъ соприсутствовало божество, которое покровительствовало или вредило чело-вѣческой жизни и дѣятельности. Первоначально чело-вѣкъ связалъ съ богами крупныя періоды времени — четыре времени года, мѣсяцы, недѣли, потомъ пере-несъ свой вѣрованія на нѣкоторые дни и часы. Вотъ какъ говорить объ этомъ г. Буслаевъ: «какъ времена года были освящены миѣической ихъ связью съ божествомъ, такъ и малые періоды времени, составляющіе недѣлю. Чередую смѣняющіеся дни и ночи, какъ выраженіе сверхъестественныхъ силъ божествъ свѣта и тьмы, не могли миновать того же строго замкнутаго миѣическаго круга, въ которомъ была скована творче-ская фантазія эпическаго періода» ²⁾. Въ древне-рус-

¹⁾ К. Е. Въд. 1873 г. № 3, 116—117 стр.

²⁾ Истор. очерки рус. нар. словесности Буслаева 1 т. 323 стр.

ской письменности существуетъ много указаній на то, какъ въ христіанскую эпоху добрые и злые дни, посвященные миѳическимъ существамъ, приурочивались къ христіанскимъ праздникамъ или ко днямъ святыхъ. (Таковы — Коляда, Купало, Овсень и др.). Въ дни эти до сихъ поръ соблюдаются суевѣрные обычаи старины. Особенною важностію пользуется въ этомъ случаѣ день Ивана Купалы, миѳическое значеніе котораго до сихъ поръ не утратилось въ народной жизни. Къ суевѣрнымъ днямъ приурочены были занятія по сельскому и домашнему хозяйству. Ждали большаго успѣха и большей прибыли отъ занятій, если они совершались въ извѣстные добрые дни и часы. Въ сказаніи о *добрыхъ и злыхъ дняхъ* подробно указывается, какіе дни счастливы или несчастливы. «Въ первый день луны, говорится здѣсь, Адамъ сотворенъ: тотъ день для всего пригоденъ — купить, продавать, по водѣ плавать, сѣять и садить; стричь волосы, — тонки и гладки бываютъ... Если родится мужескъ полъ, веселье будетъ и разуменъ во всемъ, мудръ книжникъ будетъ... Въ третій день луны Каинъ родился: тотъ день золь и лютъ, осужденнаго ради Каина; отъ всего надо беречься; не должно ни покупать, ни продавать, ни сѣять, ни садить; если свадьбу сдѣлать, скоро разлучатся. Въ четвертый день луны Авель родился: тотъ день добръ на все — землю дѣлать, домъ строить, храмъ строить, пиръ чинить, дѣтей на ученіе давати. Въ 14 й день луны *языцы размъсишася зиждуще столпъ*: добро глиняные сосуды чинить, печи строить, кто родится, многолѣтенъ будетъ, *языченъ, образенъ на бесѣду*»¹⁾. Есть болѣе частныя указанія добрыхъ и злыхъ дней, специально приспособленныя для сель-

¹⁾ Ист. р. слов. Порфирьева 1 ч. 285 стр.

скихъ занятій. Такъ въ одномъ отреченномъ памятникѣ говорится: «огородъ начинай пахать марта мѣсяца въ пятый день, на св. Ковона, хотя бы еще и зима была, и ты только почни въ тотъ день, непременно огородъ будетъ добръ и овощу много» ¹⁾. Дробность дѣленія въ этомъ отношеніи доходила до того, что были указаны, какіе часы въ извѣстный день недѣли счастливы и какіе несчастливы. «Въ недѣлю (воскресенье) 1-й часъ добръ, говорится въ сказаніи о «часѣхъ добрыхъ и злыхъ», 2-й часъ добръ, 3-й часъ золь, 4-й часъ средній, 5-й часъ добръ, 6-й часъ золь» и т. под. ²⁾. Нѣкоторые изъ господскихъ праздниковъ (напр. Срѣтеніе Господне) приурочены были къ днямъ несчастнымъ и во время ихъ запрещалось что-либо дѣлать. Такой взглядъ на нѣкоторые праздники не означаетъ христіанскаго запрещенія не дѣлать ничего мірскаго въ эти дни, ибо въ такомъ случаѣ слѣдовало бы причислить всѣ праздники къ злымъ днямъ. Примѣты, основанныя на вѣрованіи въ добрые и злые дни и часы, глубоко вкоренились въ жизни русскаго народа и доселѣ служатъ ему руководствомъ въ его занятіяхъ. Въ Бессарабіи относительно добрыхъ и злыхъ дней существуютъ слѣдующія примѣты: въ *понедѣльникѣ* нельзя давать изъ дому огня, хлѣба, масла, — словомъ ничего изъ собственнаго хозяйства, чтобы не обѣднялъ домъ; въ этотъ же день нельзя ничего считать, чтобы не было въ домѣ пропажъ. *Во вторникѣ* нельзя *сновать*, потому что въ этотъ день Богъ началъ *основывать* небо и землю.... *Въ субботу* ничего нельзя кроить, въ противномъ случаѣ тотъ, для кого будутъ кроить, непременно скоро умереть. Отъ Андрея, Перво-

¹⁾ Истор. очерки Буслаева II т. 45 стр.

²⁾ Помятники отреч. литерат. Тихонравова II т. 382 стр.

званнаго (30-го ноября) до самаго Рождества Христова нельзя сновать и ткать полотна и сукна, изъ опасенія, чтобы волки, за несоблюденіе этого обычая, не расхитили овецъ и т. д. ¹⁾

Теперь слѣдуетъ упомянуть еще о примѣтахъ относительно явленій небесныхъ, которыя тоже играютъ важное значеніе въ жизни народной. Въ древней Руси область этихъ примѣтъ была гораздо значительнѣе, чѣмъ теперь, и тамъ относительно каждаго небеснаго явленія существовалъ цѣлый кодексъ примѣтъ, изложенныхъ въ особыхъ сборникахъ, извѣстныхъ подъ именемъ «Громника, Молніяника, Колядника» и т. д. Въ Громникѣ, напр., объяснялось, что означаютъ удары грома въ то или другое время. «Аще, говорится тамъ, въ число овне (овень—мартъ) громъ погремитъ, отъ востока тля будетъ, рати и тѣлесемъ гибель. Аще ли трусь (землетрясеніе) будетъ, плоду погибель являетъ се. Аще въ число юнче (солнце—апрѣль) прогремитъ, пшеницѣ по мѣстомъ гибель, *радость же въ дарствеующихъ отъ двора и благодать*, а на востоцѣ мятежь» и т. под. Въ Молніяникѣ указывалось, что произойдетъ, когда молнія ударитъ въ тотъ или другой день мѣсяца. «Ударъ молніи въ 10 день мая гладъ приносить; ударъ въ 20 й день іюня означаетъ мужемъ скору пагубу; ударитъ молнія въ 19, 24 и 29 день августа, возстанутъ брани мнози и зима люта будетъ» и т. под. ²⁾ Въ настоящее время область этихъ примѣтъ значительно сократилась, сохранились только нѣкоторыя примѣты этого рода, связанные съ болѣе выдающимися небесными явленіями, — напр. затмѣніе

¹⁾ Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Бессарабская область. Сост. А. Зашукъ. 1862. г. 485—486 стр.

²⁾ Памяти отреч. дитературы Тихонравова II т. 363 и 375 стр.

солнца и луны, паденіе звѣзды, появленіе кометы и новаго мѣсяца и проч. ¹⁾).

Существовали, наконецъ, въ древней Руси примѣты астрологическаго характера, основанныя на вѣрѣ во вліаніе звѣздъ и планетъ на жизнь человѣка. Примѣты этого рода не были самостоятельнымъ продуктомъ народной фантазіи, — онѣ перешли къ намъ готовыми съ запада, благодаря содѣйствію еретиковъ жидовствующихъ, и потому въ скоромъ времени почти совсѣмъ утратили свое значеніе въ народной жизни ²⁾).

Въ своемъ обзорѣ народной примѣтъ мы указали источникъ ихъ происхожденія и разсмотрѣли только самую незначительную ихъ долю; въ жизни же народа существуетъ громадное количество примѣтъ, которыя всею своею тяжестью ложатся на русскаго человѣка, сковываютъ его поступки и дѣйствія, и крѣпко держатъ въ своемъ заколдованномъ кругу. Наибольшимъ обиліемъ примѣтъ обставлены два главные момента человѣческой жизни — *рожденіе и смерть*. Мы остановимъ свое вниманіе на примѣтахъ, касающихся смерти, какъ болѣе обильныхъ, такъ и болѣе мрачныхъ и подавляющихъ человѣка. — Смерть человѣка болѣею частію пугается болѣзью. Во время болѣзни одного изъ членовъ семьи домашніе усердно начинаютъ слѣдить за поведеніемъ и всѣми дѣйствіями больного, желая ранѣе рѣшить вопросъ о жизни и смерти его. По ихъ суевѣрному представленію, больной непременно умретъ, если онъ оборачивается лицомъ къ стѣнѣ, если смотритъ на ногти рукъ, если наконецъ видитъ самую смерть въ своемъ изголовьи;

¹⁾ См. Киш. Е. В. 1873 г. № 3; 116—117 стр. 1877 г. № 1, 28—29 стр.

²⁾ Противъ астрологическихъ вѣрованій на Руси велъ сильную борьбу въ XVI в. Максимъ Грекъ.

если же смерть привидится больному въ ногахъ, то конецъ жизни его еще далекъ. Простыя сновидѣнія больного, которыя имѣютъ вполне естественную причину, служатъ также основаніемъ, на которомъ строятъ рѣшеніе вопроса о жизни и смерти. Если больному напр., приснится, что онъ купается въ чистой водѣ, то выздоровѣтъ, а если въ мутной — помретъ; если онъ боролся во снѣ съ кѣмъ-нибудь и поборолъ противника, то будетъ здоровъ, а если его побороли, то скоро умретъ и проч. Не только по сновидѣніямъ больного заключаютъ о жизни и смерти его, но и по сновидѣніямъ здоровыхъ членовъ семьи, особенно родителей больного. Если кому изъ родителей снится, что у него выпалъ зубъ, то, значить, больной умретъ. Принимаются во вниманіе здѣсь и другія примѣты. Если слышится стукъ въ стѣну отъ непонятной причины, если лопнетъ обручъ на коновкѣ или боченкѣ, если воесть собака, появится случайно черная кошка, — все это считается несомнѣнными признаками близкой смерти больного. Но вотъ наступаетъ самая смерть больного; однако и въ этотъ трагическій и подавляющій моментъ суевѣріе не теряетъ своей силы. Окружающіе одръ умирающаго больного наблюдаютъ и тутъ: если больной умираетъ съ трудомъ, — значить, онъ большой грѣшникъ, а если умираетъ легко — наоборотъ. Смертью больного не заканчивается дѣло. Суевѣрная наблюдательность теперь переносится на оставшихся въ живыхъ членовъ семьи, для которыхъ рѣшеніе вопроса о жизни и смерти по разнымъ примѣтамъ должно имѣть тоже роковое значеніе. Гробовщикъ ошибся въ мѣркѣ и гробъ вышелъ длинень, надо ждать новаго покойника въ дому; внесли готовый гробъ въ комнату вмѣстѣ съ крышкой, забывъ оставить ее въ сѣняхъ, дурная примѣта: готовится близкій

кандидатъ. Если у покойника неплотно закрылись глаза, значитъ, что онъ выглядываетъ кого бы еще прихватить за собою; если похороны совершаются въ понедѣльникъ, то опять дурная примѣта, предвѣщающая новаго покойника и проч. ¹⁾ Практикованіе подобныхъ примѣтъ мы считаемъ особенно вредными въ народной жизни. У извѣстнаго нашего писателя Тургенева, въ рассказѣ «Бѣжинъ лугъ», наглядно указано, какъ суевѣрныя примѣты относительно рѣшенія вопроса о жизни и смерти отравляютъ самую жизнь человека, отнимаютъ у него всякую энергію, вселяютъ въ его душу суевѣрный страхъ и въ концѣ концовъ приводятъ къ гибели. Изображенный въ этомъ рассказѣ крестьянскій мальчикъ Павлуша гибнетъ, благодаря крѣпкой вѣрѣ въ примѣты. Убѣжденный, что онъ слышалъ голосъ покойнаго своего товарища Васи и что слѣдственно ему самому придется умереть въ этомъ году, онъ по своему отважному характеру дѣлается безразсуднымъ въ своихъ поступкахъ, самъ наталкивается на разныя опасности, съ одною мыслію, что все равно не избѣжишь смерти, если было уже предвѣщаніе. Понятно, что при подобномъ душевномъ настроеніи онъ долженъ былъ наткнуться на такой случай, который окончился для него смертію (онъ въ тотъ же годъ убится, упавъ на скаку съ лошади).

Д. Щелловъ.

¹⁾ Киш. Е. В. 1873 г. № 18, 672—673 стр. 1874 г. № 2 й, 75 стр. № 4-й 162 стр.

Посадъ Вилковъ.

Историко-статистическій и бытовой очеркъ.

(Продолженіе).

XV.

Въ предшествующихъ главахъ мы изложили тѣ печальныя историческія обстоятельства, которыя тормозили успѣшное развитіе бытовой и промышленной жизни посада Вилкова; въ настоящей, послѣдней главѣ историческаго отдѣла очерка мы изобразимъ положеніе вопроса о рыбныхъ водахъ посада Вилкова, вопроса, который всегда былъ, есть и будетъ животрепещущимъ вопросомъ для обитателей Вилкова—страстныхъ рыбаковъ, вопроса, съ судьбою котораго всецѣло связана судьба посада Вилкова. Обзоръ военныхъ дѣйствій за время послѣдней русско-турецкой войны войдетъ сюда, какъ многозначительный эпизодъ, повлекшій за собою воссоединеніе ю. Бессарабіи съ Россією и принесшій страдальческому населенію посада окончательное разрѣшеніе занимающаго насъ «животрепещущаго вилковскаго вопроса».

По дополнительной конвенціи къ парижемскому трактату гравичная черта между Молдавіей и Турціей прошла по вилковскимъ болотамъ и камышамъ. Изъ вилковскихъ водъ на долю вилковцевъ, какъ подданныхъ Румыніи, остался лишь Гусевъ протокъ (qârla qâsteler), прочія всѣ воды отошли къ Турціи: на болотистомъ берегу Гусева или Гусинаго протока остались вилковцы, какъ куликъ на болотѣ. Пришлось жителямъ Вилкова идти съ поклономъ въ Царь-градъ и, перенося разныя униженія, вималивать у турокъ права рыболовства въ отошед-

шихъ къ Турціи водахъ. Пришлось ежегодно отпра- влять ходатаевъ, да не съ пустыми руками, а съ червон- цами. И кто сочтетъ тѣ громадныя денежныя затраты, которыми вилковцы приобрѣтали себѣ изъ года въ годъ права рыболовства въ отошедшихъ къ Турціи водахъ?!... Чего стоило вилковскому купечеству самое снаряженіе, отправленіе и содержаніе *ходатаевъ* по дѣлу о рыболовствѣ! Униженно кланяясь и платя червонцами турецкому правительству за воды, вил- ковское населеніе въ тоже время должно было под- вергаться стѣснительнымъ поборамъ и налогамъ со стороны румынскаго откупщика въ ю. Бессарабіи, Кара-Василія ¹⁾. Эта зависимость отъ откупщика Кара-Василія напомнила вилковцамъ жестокою пору Широкова и крайне возмущала обитателей посада Вилкова. Въ прошеніи, поданномъ лично Алексан- дру-Кузѣ въ Яссахъ, въ маѣ 1859 г., вилковцы за- являли: «до марта 1857 года мы пользовались рыб- ными ловлями на правахъ собственности, а нынѣ устранены отъ владѣнія, ибо обязаны уплачивать туркамъ, вамышу и откупщику Карѣ-Василію, кото- рому министерство финансовъ отдало нашу собствен- ность въ откупное содержаніе. Мы крайне стѣснены самовольными налогами откупщика, доводящаго насъ до крайняго разоренія. Гнетущая нужда заставляетъ насъ платить турецкому правительству за рыболов- ство въ отошедшихъ къ нему водахъ и въ этомъ отно- шеніи мы вынуждены терпѣливо сносить зависимость

¹⁾ Туркамъ приходилось платитъ 33⁰/₀, Молдавіи 5⁰/₀, от- купщику Карѣ-Василію 10⁰/₀, да въ таможеню вносить при отпускѣ рыбы за границу 5⁰/₀, итого 53⁰/₀ «посему вилковцы, обвинѣли, задолжали, и долговъ не въ состояніи выплатить, я дневнаго пропитанія не имѣють», говорится въ документахъ. Act. efor. 1859 an. № 37, fil. 5.

отъ чужаго правительства; притѣсненія же откупщика Кара-Василія превышаютъ мѣру нашего терпѣнія. Онъ можетъ себѣ извлекать доходы въ своихъ откупныхъ участкахъ; а не на нашей *мошеи*, ибо такового права нигдѣ въ свѣтѣ нѣтъ, чтобы въ чужомъ домѣ иной господарь распоряжался по своему. Мы просимъ обратить вниманіе на наше бѣдственное положеніе, откупщикомъ причиняемое, и дозволить намъ свободно распродавать рыбу, заготовляемую нами въ Вилковѣ, по свидѣтельствамъ ефоріи, гдѣ угодно. Мы всепокорнѣйше и убѣдительнѣйше просимъ распоряженія, дабы повелѣно было откупщику Карѣ-Василію перемѣститься изъ вилковской *мошеи* на откупленный имъ участокъ» ¹⁾. Вопросъ о правахъ вилковскихъ рыбаковъ подвергался разсмотрѣнію и обсужденію европейской дунайской комиссіи, которая посѣтила Вилковъ и собирала свѣдѣнія на мѣстѣ ²⁾. Заключение этой комиссіи состояло въ томъ, что турецкое правительство должно, при отдачѣ вилковскихъ водъ въ пользованіе, предпочитать вилковцевъ другимъ соискателямъ. Конечно, такое заключеніе нимало не обезпечило судьбу вилковцевъ отъ капризовъ турецкаго правительства. «И только благодаря самому живому и

¹⁾ Ibidem., fil. 1—2.

²⁾ Въ Николаевской вилковской церкви, на аналоиѣ, что у праваго влроса, находится икона святителя Николая въ серебро-позащенной ризѣ, на обратной сторонѣ иконы написано: «вилковскому обществу отъ Европейско-Дунайской комиссіи 24 апрѣля 1861 года». Въ притворѣ церкви висятъ двѣ стариннаго письма иконы: Іоанна Предтечи и Трехъ Святителей; по свидѣтельству А. Оболенскаго, обѣ эти иконы, вмѣстѣ съ тремя колоколами, остались и сохранились отъ запорожской вилковской Покровской церкви.

теплому участию въ судьбѣ вилковцевъ со стороны (бывшаго тогда) г. русского посла въ Константинополь, генераль-адъютанта, графа Николая Павловича Игнатьева, по его ходатайству, вилковцамъ были предоставлены портою назначенныя имъ Сенатомъ воды за ежегодную плату» ¹⁾. Турецкое правительство на словахъ изъявило свое согласіе довольствоваться отъ вилковцевъ за право рыболовства ежегодною платою 1500 червонцевъ, но на дѣлѣ приходилось платить ежегодно гораздо болѣе, терпѣть обиды, притѣсненія и поборы со стороны турецкихъ чиновниковъ, а главное приходилось постоянно трепетать и опасаться, чтобы турецкое правительство не переуступило права рыболовства, даннаго за червонцы вилковцамъ, кому либо иному за большую сумму червонцевъ. Отсюда необходимость имѣть постоянного ходатая въ Царѣ-градѣ по дѣлу вилковскаго общества. Съ 1859 года такимъ вилковскимъ повѣреннымъ и ходатаемъ является вилковскій житель Семень Ильичъ Васильевъ. Ему приходилось неоднократно убѣждаться, что турецкое правительство много обѣщаетъ на словахъ, но ничего или почти ничего не исполняетъ на дѣлѣ. Онъ ясно сознавалъ, «отчаянное» положеніе вилковскаго населенія, боялся потерять общественное довѣріе въ случаѣ неисполненія данныхъ отъ общества полномочій, сопряженныхъ съ затратою общественныхъ суммъ ²⁾, сносился по дѣлу вилковцевъ съ европей-

¹⁾ Изъ «памятной записки» вилковскихъ ходатаевъ по дѣлу о вилковскихъ водахъ.

²⁾ «1864 года, 29 октября, среда. Въ канцеляріи верховнаго совѣта, по справкѣ въ книгѣ, нашли, что министерство финансовъ прислало батталъ (отказъ), чтобы вилковцы платили по прежнему. На этомъ мѣстѣ казалось мнѣ лучше

скою между-народною комиссіей, хлопоталъ предъ румынскимъ правительствомъ, наконецъ въ 1865 году обратился съ прошеніемъ къ Наполеону III, прося, чтобы французскій императоръ своимъ энергическимъ представленіемъ побудилъ блистательную порту обезпечить житейскую участь вилковскихъ рыбаковъ отъ рискованнаго положенія и вѣчныхъ опасеній за единственный источникъ ихъ существованія... Тогда еще внимательно прислушивались европейскіе дипломаты къ голосу Наполеона III, еще никто и во снѣ не могъ предвидѣть позорную капитуляцію седанскаго паяца: что же удивительнаго, что вилковскій рыбакъ рѣшился просить у этого героя новѣйшей исторіи энергическаго заступничества?! Тѣмъ не менѣе и какъ бы то нибыло, Семену Ильичу Васильеву удалось выхлопотать (1865) султанскій фирманъ, по коему вилковцамъ (и исключительно имъ) за ежегодную плату въ 2000 червонцевъ отдавались воды въ пятилѣтнее содержаніе, по истеченіи пятилѣтняго срока вилковцы обязывались каждый разъ снова ходатайствовать о выдачѣ имъ новаго фирмана на слѣдующее пятилѣ-

скрость землю провалиться, чѣмъ такой отвѣтъ получить. Вѣрно, наша судьба такая горькая, что три года все тѣшили (турки), а въ одинъ часъ отказали, знать было угодно такъ Промыслу Божію: аще не Господь созиждетъ домъ, всеу труждается жиждущій... Пришелъ на квартиру, ночь поплакалъ прилежно, хлѣба въ ротъ занести не могу, спать не хочу, думы семо и овамо парять... какъ быть? привелъ себя въ крайнюю нищету и людей въ убытки, запутался по самую шею въ долгъ и не придумаю, откуда просить себѣ помощи... зима на дворѣ, и хлѣба нѣтъ, и дѣтей куча, голыя и босыя... Увы мнѣ и горе океанному! Видно Господь послалъ мнѣ эту казнь по силѣ, но силы во всемъ измѣнились противъ прежняго», Дн. С. В. стр. 16.

тіе ¹⁾). Опять таки очевидно, что султанскіе фирманы не превращали «отчаяннаго» положенія вилковцевъ въ увѣренное, надежное и несомнѣнное. Отсюда мысль о переселеніи вилковцевъ въ Турцію, мысль, которую нерѣдко можно встрѣтить въ документахъ за рассматриваемый періодъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣчь идетъ о вилковскихъ водахъ или о румынскомъ граничерствѣ и рекрутаціи ²⁾). Но эта мысль, какъ плодъ «отчаянія», *серьезно* раздѣлялась только незначительнымъ меньшинствомъ населенія (безразлично къ вѣроисповѣданію), большинство же и притомъ лучшіе умы не переставали чаять, вѣрить и надѣяться, что настанетъ время, придетъ пора, когда Русскій Царь Батюшка родимый направитъ полетъ своихъ воинственныхъ орловъ чрезъ широкій Дунай за высокіе Балканы, задастъ ужъ подлинно—энергическое представленіе султаву и спасетъ вилковецъ отъ печальной необходимости низкопоклонничать предъ турками и покупать на воды султанскіе фирманы. И эти лучшіе умы не ошиблись въ своихъ надеждахъ: едва миновало два десятка лѣтъ со времени парижскаго трактата, отторгшаго, вмѣстѣ съ ю. Бессарабіей, и Вилковъ отъ

¹⁾ Act. prim. 1864 an. № № 22 и 29. Кн. С. В. л. 98—99. Дк. С. В. № 17 (къ 1869 г.).

²⁾ Act. efor. 1860 an. № 24. Act. prim. 1868 an. № 18 fil. 8—15. Еще: довѣренность отъ вилковскаго великороссійскаго и малороссійскаго общества на имя 12 ходатаевъ, засвидѣтельствованная вилковскимъ муниципалитетомъ (1 апрѣля 1864 г. № 267). Дк. С. В. № 11.—Документы за 1868 г. упоминаютъ о довѣренности отъ вил. общества на имя Агима Ершова, Θεоктиста Заикина и Θ. Яковлева отправиться въ Европу ходатайствовать о водахъ. Act. prim. 1868 an. № 7, довѣренность засвидѣтельствована 5 декабря за № 473.

русскаго отечества, какъ настало время для Россіи вступити въ борьбу съ турками для освобожденія угнетенныхъ единовѣрныхъ и единоплеменныхъ русскому народу славянъ, пришлось силою русскаго оружія и цѣною крови русскихъ воиновъ облегчить участь братьевъ, страдавшихъ подъ игомъ мусульманъ, вѣчныхъ враговъ славянства, христіанства и истиннаго прогресса. 12 апрѣля 1877 года покойный Государь Императоръ, Александръ II далъ въ г. Кишиневѣ манифестъ, коимъ объявлена была война Россіи съ Турціей. Еще наканунѣ означеннаго числа префектъ (11 апрѣля 1877 г.) увѣдомляетъ телеграммою вилковскую примарію: «Отечество (Румынія) окружено воюющими, скоро объявлена будетъ война; чувствуется недостатокъ въ деньгахъ; временно отпущенныхъ солдатъ выслать къ мѣсту службы» ¹⁾. И посыпались телеграммы! 23 апрѣля: «По случаю военнаго времени ревизоръ училищъ разрѣшаетъ распустить учащихся на 15 дней, впредь до новаго предписанія». 21 апрѣля: «въ силу конвенціи, заключенной Румыніей съ Россіей, жители должны оказывать всяческую помощь и способствовать при переходѣ русской арміи». 25 апрѣля: «война объявлена, всѣ продукты на лодкахъ и судахъ конфисковать и отправить, какъ реквизицію, правительству, дабы не достались въ добычу туркамъ». 18 мая: «отъ русскихъ войскъ брать деньги по курсу: серебряный рубль принимать за 4 франка, полтину за 2 фр., четвертакъ — за франкъ; двугривенный—40 бани, пятацтынный—30 бани, гривенникъ—20 бани» ²⁾. Наконецъ, румынскіе документы упоминаютъ,

¹⁾ Act. prim. 1877 an. № 21.

²⁾ Ibidem.

что въ 1877 году жители Вилкова Тимошей Гайдуровъ и Осипъ Поливановъ ангажированы русскимъ военнымъ начальствомъ наблюдать на обсервационномъ пунктѣ за непріятелемъ (турками). Вотъ и все, что въ румынскихъ документахъ относится ко времени послѣдней войны ¹⁾. О томъ, какое участіе принимали жители Вилкова въ дѣйствіяхъ нашихъ военныхъ силъ во время послѣдней войны, сохранились, конечно, живыя воспоминанія жителей, устные рассказы про послѣднюю войну собраны мною, такъ сказать, по горячимъ слѣдамъ; но я предпочитаю сослаться на официальный русскій документъ, откуда читатель усмотритъ, что жители Вилкова не оставались безучастными зрителями при громѣ и пальбѣ русскаго оружія, а приняли живѣйшее участіе и своимъ знаніемъ Дуная и моря, а также перевозочными средствами оказали русскимъ войскамъ содѣйствіе, засвидѣтельствованное и оцѣненное русскимъ правительствомъ. Я сошлюсь на похвальный листъ, выданный вилковскому обществу начальникомъ ниже дунайскаго отряда, генераль-лейтенантомъ Веревкинымъ (отъ 6 апрѣля 1878 года за № 1458): «Во время расположенія ввѣреннаго мнѣ отряда въ теченіе минувшей войны съ Турціею на

¹⁾ Act. prim. съ 1871 по 1878 an. безъ №; adr. pol. 27 novembr. 1877 an. № 1278. Кроме того изъ церковныхъ румынскихъ документовъ видно, что 8 ноября 1877 г. совершена панихида о воинахъ при осадѣ Плевны убіенныхъ, и что въ Вилковѣ въ военное время квартировалъ 14 пѣхотный Дорогобужскій полкъ, изъ коего два рядовые, Навита Осинниковъ и Денисъ Минаевъ и поручикъ Поповъ умерли въ Вилковѣ и погребены о. Аеанасіемъ Евтушенко. См. Act. biseric. 1877 an. № № 7 и 8.

нижнемъ Дунаѣ, жители вилковскаго общества, княжества Румыніи, не только съ полною охотою, но и безвозмездно оказали неоднократно свое содѣйствіе и услуги для удовлетворенія различныхъ важныхъ потребностей отряда: 1) они дважды безвозмездно представляли въ Измаилъ въ мое распоряженіе до 80 лодокъ при 200 гребцахъ для перевозки войскъ; 2) съ прибытіемъ части отряда въ Вилковъ для дѣйствія противъ г. Сулина, они въ теченіе 8 мѣсяцевъ постоянно и весьма охотно содѣйствовали отряду значительными своими перевозочными средствами; 3) независимо отъ сего, они нѣсколько разъ принимали самое дѣятельное участіе въ проводѣ нашихъ судовъ въ очаковское гирло и въ производствѣ промѣровъ во свѣхъ гирлахъ Дуная; 4) избранные изъ нихъ участвовали также въ наблюденіи за неприятелемъ на морѣ, для чего ежедневно выѣзжали на своихъ плюпкахъ за баръ (песчанья отмели въ устьяхъ рѣки), гдѣ, оставаясь и ночью, неоднократно подвергались опасностямъ бурной погоды; по доведеніи до Высочайшаго свѣдѣнія всѣхъ таковыхъ заслугъ вилковскаго общества, свидѣтельствующихъ о неизмѣнившейся его преданности Государю Императору и Россіи, Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть выразить вышеозначенному обществу Высочайшее благоволеніе и благодарность»¹⁾... Последняя русско-турецкая война окончилась Санъ Стефановскимъ договоромъ и Берлинскимъ трактатомъ (1 іюня 1878 г.)

Южная Бессарабія воссоединена съ Россіей и, на основаніи Берлинскаго трактата, границная черта между Россіей и Румыніей прошла по срединѣ

¹⁾ См. Документы В. П. У. о безмездныхъ услугахъ жителями Вилкова во время послѣдней войны, л. 11 — 12. Изъ

(вдоль) килійскаго Дуная ¹⁾. По фирману турецькому вилковское общество должно было пользоваться правами на воды *всего* килійскаго Дуная и его рукавовъ отъ Базарчука до старостамбульскаго гирла по 1-е марта 1880 года, но еще въ 1879 году румыское правительство отдало правую половину килійскаго Дуная въ откупное содержаніе еврею Зальцману ²⁾. Протоколь вилковскаго коммунальнаго

этихъ документовъ видно: 22 апрѣля 1877 г. вилковцы на 60 лодкахъ перевозили 2 баталліона 144 каширскаго полка чрезъ Дунай на о. Лети, въ Сатановъ (с. 7); 19 апрѣля и 12 іюня 1877 года перевезены вилковцами по Дунаю въ Измаиль три роты Дорогобужскаго полка (л. 6); 27 августа 1878 г. перевезли вилковцы на лодкахъ 7 ротъ 17-го резервнаго пѣхотнаго полка, вмѣстѣ съ нагруженнымъ полковымъ обозомъ (л. 1); 10 іюля 1878 г. перевезли чрезъ Дунай 1-й эшелонъ (2000 чел.) 5 резервной пѣхотной дивизіи (л. 10); съ 9 сентября по 14 декабря 1878 г. 1 баталліонъ Дорогобужскаго полка, расположенный въ Сулинѣ и на о. Лети, во все время пользовался паромомъ и лодками жителей п. Вилкова (л. 3); 3 ноября 1878 г. вилковцы вытащили изъ Дуная 2 казенныя повозки, затонувшіе 24 октября (л. 2); 12 декабря 1878 года вилковцами переправлена 2 линейная рота Дорогобужскаго полка (л. 4), въ отзывѣхъ командировъ значится, что вилковцы совершали эти переправы *«безплатно, охотно и съ полнымъ усердіемъ»*. Благотворное вліяніе, оказанное о. протоіереемъ Ганчаровымъ на населеніе во время войны, безспорно. Имя вилковцевъ стало ненавистнымъ для турокъ. Въ іюнь 1877 года вилковская депутація являлась покойному Государю въ Плоештахъ. За военное время отличившіеся изъ жителей Вилкова награждены 2 золотыми медалями, 2 свѣтлобронзовыми и 1 темнобронзовою, а протоіерею Порфирию Гончарову пожалованъ отъ Государя орденъ св. Анны, на что и выдана грамота изъ капитула.

¹⁾ Для приѣма ю. Бессарабіи были командированы отъ министерства госуд. имущ. т. е. Таборовскій и отъ министерства внутр. дѣлъ д. с. с. Поливановъ. Сровъ переходнаго со-

²⁾ Тамъ же, л. 52—55.

совѣта отъ 12 авг. 1879 г. гласить: «(докладъ гол-
ловы) палата государственныхъ имуществъ на дняхъ
имѣеть въ Одессѣ отдать съ торговъ на откупъ рыб-
ныя ловли, ей принадлежащія; а какъ въ давнее вре-
мя былъ уже случай, что на подобныхъ торгахъ по
ошибкѣ часть вилковскихъ рыбныхъ водъ вошла въ
откупное содержаніе купца Николая Широкова, чрезъ
что вилковское общество понесло громадныя потери,
то въ отвращеніе подобнаго случая командировать
своего члена, знающаго посадскія границы, для
наблюденія во время торговъ и для защиты правъ
вилковцевъ. Опредѣлили: назначить, и назначаемо,
для поѣздки въ Одессу члена коммунальнаго совѣта Ти-
мочеева Гайдукова, на путевые расходы отпустить ему
изъ кассы рыбныхъ сборовъ 60 рублей» ¹⁾. 10 мая 1880
года измаильскій исправникъ увѣдомилъ (№ 1934)
пристава и. Вилкова, что 6 мая 1880 г. управляющій
государственными имуществами херсонской и бесса-
рабской губерній, принявъ въ завѣдываніе всѣ рыб-

стоянія для жителей воссоединенной части назначенъ 3-хъ
лѣтній, съ 9 окт. 1878 г. по 9 окт. 1881 г. Права свободного
избранія подданства для жителей воссоединенной части. Высо-
чайше утверждены на означенный срокъ: выдача разрѣшеній
на оставленіе румынскаго подданства предоставлена г. Б. гу-
бернатору, съ удостовѣреніемъ въ томъ, что лицо, оставля-
ющее румынское подданство, числилось до 9 окт. 1878 г. въ
румынск. под-вѣ въ моментъ присоединенія участка Бессарабіи
къ Россіи, и дѣйствительно проживало на рум. территоріи.
При подачѣ губернатору просьбы о выдачѣ разрѣшенія на
оставленіе румынскаго подданства, повелѣно прилагать удо-
стовѣреніе примаріи, засвидѣтельствованное приставомъ, что
проситель былъ записанъ въ *роллы* (податный румынскій спи-
сокъ) до 9 окт. 1878 г. и дѣйствительно проживалъ въ из-
вѣстной комунѣ въ день присоединенія участка. См. Дѣло В.
П. У. «къ свѣдѣнію и исполненію» съ 1878 г. Д. 67—68.

¹⁾ Тамъ же.

ныя ловли означеннаго округа, въ томъ числѣ и всея рыбныя ловли и острова килійскаго Дуная, на всемъ протяженіи до устья стараго стамбула, въ чертѣ государственной границы, установленной бывшею комиссіею разграниченія по руслу килійскаго Дуная, просить оповѣстить жителей селъ и городовъ, прилегающихъ къ килійскому Дунаю, что съ 6 мая всякое пользованіе этими угодьями безъ разрѣшенія вѣдомства государственныхъ имуществъ будетъ строго преслѣдуемо по законамъ». Въ іюнѣ (24, 1880 г. № 3837) г. управляющій государственными имуществами Бес. и Хер. губ. увѣдомилъ вилковскую п. управу, что г. министръ государственныхъ имуществъ разрѣшилъ отдать жителямъ Вилкова въ арендное содержаніе *на одинъ годъ* казенную оброчную статью—рыбныя ловли и камыши въ протокахъ, гирлахъ и на островахъ килійскаго Дуная до разрѣшенія, по существу, вопроса о притязаніяхъ вилковскихъ жителей на упомянутыя рыбныя ловли и острова; вилковская п. управа, получивъ таковое сообщеніе, 1 октября 1880 уполномочила жителей Вилкова Авима Ершова и Поликарна Ипатьева отправиться въ Одессу для заключенія контракта; 8 октября заключенъ контрактъ на арендное владѣніе означенной оброчной статьи, срокомъ отъ 6 мая 1880 по 6 мая 1881 г., за 2250 р. арендной платы, каковая сумма и внесена сполна тогда же, по заключеніи контракта, въ одесское казначейство ¹⁾. Дѣло въ томъ, что еще 20 мая 1880 года «вилковское общество въ кругу своемъ признало необходимымъ избрать изъ среды своей *способныхъ для ходатайства*

¹⁾ Вѣроятно, на пакетѣ г. управляющаго палатою госуд. им. Бес. и Хер. губ. было неразборчиво написано: вилковской

по общественнымъ дѣламъ и отправить въ Петербургъ испытанныхъ согражданъ Тимоѳея Гайдукова и Кондрата Галкина, при чемъ за труды опредѣлено въ годъ (по 20 мая 1881 г.) первому 480 р., а второму 324 р., на харчевыя издержки выдавать деньги особо» ¹⁾. Означеннымъ двумъ ходатаямъ и Вилкова долгонько пришлось посидѣть въ Питерѣ, на ихъ долю выпало не мало перенести трудовъ и хлопотъ по общественному дѣлу, имъ суждено было пребывать въ сѣверной русской столицѣ и въ тотъ роковой день 1-го марта 1881 г., когда святотатственная рука преступника бросила въ бѣлый день на стогнѣ столицы метательный снарядъ, отъ разрыва коего мученически скончался Государь Императоръ Александръ II, Освободитель русскихъ крестьянъ и забалканскихъ славянъ. Начало новаго царствованія Государя Императора Александра III ознаменовано для посада Вилкова великою царскою милостью: 21 апрѣля 1881 года послѣдовалъ (№ 799) указъ Правительствующаго Сената по межевому департаменту; въ указѣ поручено г. бессарабскому губернатору сдѣлать зависящее распоряженіе объ отводѣ и отмежеваніи во владѣніе посада Вилкова, на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 3 апрѣля 1881 года положенія комитета министровъ, — всѣхъ прилегающихъ

посадской думѣ, — ибо пакетъ сперва поѣхалъ въ г. Валки харьк. губ. валковская управа помѣтила: «настоящее отношеніе, какъ засланное въ Валки по ошибкѣ, валковская город. упр. имѣетъ честь возвратить господину управляющему гос. имущ. 26 іюня 1880 г. «Вотъ почему контрактъ заключенъ вилковскими повѣренными уже въ октябрѣ. См. Дѣло. В. П. У. о рыбныхъ ловляхъ» за 1880 л.

¹⁾ Дѣло В. П. У. къ свѣдѣнію и исполненію съ 1878 г. л. 95—96.

къ посаду Вилкову водъ въ килійскомъ рукавѣ Ду-
ная и въ притокахъ его до старо-стамбульскаго
гирла съ островами, расположенными среди этихъ
протоковъ, съ тѣмъ, чтобы 10-ти сажениное простран-
ство на протяженіи берега чернаго моря не было
застраиваемо, а оставалось примѣнительно къ 584
ст. XII т. 2 ч. уст. горн. и сельск. хозяйства сво-
боднымъ для пристанища ловцовъ и осушки ими
снастей, и чтобы жители посада, въ случаѣ уста-
новленія какихъ-либо особыхъ правилъ для ры-
боловства въ черномъ морѣ, вполне подчинились
тѣмъ правиламъ ¹⁾. Такъ увѣнчалась, къ невырази-
мой радости вилковцевъ, ихъ завѣтная мысль, кото-
рую они лелѣяли и для осуществленія которой без-
прерывно хлопотали въ теченіе 40 лѣтъ...

Еще одно, послѣднее сказанье—

И лѣтопись окончена моя:

въ заключеніе главы я приведу тѣ слова, какія до-
велось мнѣ слышать изъ устъ 130 ти лѣтняго надъ
могилою стоящаго старика, жителя с. Жебрианъ,
Ивана Степанова Шелоухова. «Я помню, что на томъ
мѣстѣ, гдѣ теперь Вилковъ, былъ еще бугась, море
было близко, гдѣ кучегуры—тамъ былъ лѣсъ, росла
осина и колючіе кустарники. Первые пришли хох-
лики, стали рыбалить и построили себѣ камышевую
церковь. Братья Губы и бурлакъ Кобыла построили
первые въ Вилковѣ дома. А на о. Кубанкѣ жили
кубанцы, это некрасовцы, у нихъ была часовенка,

¹⁾ Указъ бессарабскаго губернскаго правленія въ изм.
полиц. уѣзд. упр. отъ 13 мая 1881 г. за № 653. Вилковскіе
ходатаи Тимоѣей Гайдуковъ и Кондратъ Галкинъ, по возвра-
щеніи изъ Петербурга въ май 1881 г. въ Вилковъ, вознаграж-
дены отъ общества за увѣнчаніе дѣла 2000 рублей.

тамъ было ихъ и кладбище ¹⁾, сильныя побоища у нихъ происходили съ вилковскими рыбаками, когда число этихъ увеличилось нашими старообрядцами. Кубанцы перевозили изъ Турціи въ Вилковъ контрбанду, русское начальство стало стрѣлять въ нихъ изъ пушекъ, иные ушли въ Турцію, иные были захвачены и удержаны. На Кубанкѣ остался одинъ лишь колдунъ, сѣдой кудрявый. Разъ рыбалилъ я на острову, пришли вилковскіе ребята и спрашиваютъ меня: гдѣ, дядя, орѣховъ побольше? я имъ показалъ; вдругъ, это она, какъ изъ-подъ земли явился сѣдой, сѣдой—кудрявый, и какъ крикнетъ на малыхъ то ребята—такъ гулъ и пошелъ по камышамъ. Послѣ уже хотѣли на Кубанкѣ построить женскій монастырь, но о. Перфілій не позволилъ... А пришлось таки вилковцамъ зазнать много горя! Въ каждую войну вилковцамъ была затычка хорошая. Сулинъ въ первый разъ взятъ Суворовымъ при Екатеринѣ Алексѣевнѣ. Въ 1828 году полковникъ Завадовскій зимовалъ у Отноженнаго съ 18 судами, вилковцевъ тогда линьками жарили, чтобы живѣе поворачивались... Слыхалъ теперь, что Царь далъ таки вилковцамъ воды; чтожъ? Слава Богу».

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Считаю долгомъ отказаться отъ мнѣнія, высказаннаго мною о кубанцахъ въ началѣ очерка. См. Н. Костомарова «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей», II, 6, стр. 597. При бесѣдѣ моей съ 130-ти лѣтнимъ Иваномъ Степановымъ Шелоуховымъ присутствовали жители села Жебріанъ и учитель жебріанскаго училища.

Извѣщеніе отъ канцеляріи кишиневской духовной консисторіи.

На основаніи совѣта общества любителей церковнаго пѣнія въ Москвѣ, отъ 12 истекшаго іюля за № 40, въ которомъ совѣтъ общества проситъ распоряженія Его Высокопреосвященства о предложеніи къ употребленію въ Кишиневской Епархіи вышедшей въ продажу книги въ 2-хъ частяхъ подъ заглавіемъ: „Кругъ церковныхъ пѣснопѣній“ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Пригласить монастыри и церкви къ преобрѣтенію двухъ первыхъ частей круга церковныхъ пѣснопѣній на монастырскія и церковныя средства“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ

„СЛОВА И РЪЧИ“

**Павла, Архіепископа Кишиневскаго
и Хотинскаго.**

Томъ 3-й.

Томъ этотъ обнимаетъ 34 печатныхъ листа и заключаетъ въ себѣ тридцать пять словъ и пятнадцать рѣчей.

Изданіе назначается въ пользу кишиневскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Цѣна 3 го тома 1 р. 50 к.; за всѣ три тома 4 р. 50 коп.

Съ требованіями обращаться въ г. Кишиневъ, въ кишиневское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

Вышла (въ ограниченномъ количествѣ) новая книга: «Краткій историческій очеркъ архинастырской дѣятельности въ Бессарабіи Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, съ 1871 по 1881 годъ» (съ портретомъ Высокопреосвященнаго). Сост. Іосифъ Пархомовичъ. Киш., въ 8 д., стр. 112. Цѣна 1 р. 20 к. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться къ преподавателю кишиневской духовной семинаріи Іосифу Михайловичу Пархомовичу, въ г. Кишиневъ.

Содержаніе.

Отдѣлъ официальный. 1. Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду. 2. Высочайшій рескриптъ на имя преосвященнаго митрополита московскаго Іоаннікія. 3. Высочайшая грамота преосвященному Евсеію, архіепископу могилевскому и мстиславскому. 4. Опреждленіе Святѣйшаго Синода.

Отдѣлъ неофициальный. 1. О примѣтахъ. 2. Посадъ Вилковъ. 3. Извѣщеніе отъ канцеляріи кишиневской духовной консисторіи. 4. Объявленія. 5. Указатель къ официальному и неофициальному отдѣламъ Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за прежніе годы. 6. Дѣла съѣзда епархіальнаго духовенства (продолженіе, въ особомъ приложеніи).

Редакторы } Свящ. Х. Бочковскій.
 } П. Чудецкій.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 15 августа 1882 года.
Цензоръ протоіерей *Василій Пархомовичъ*.

Печатано въ типографіи архіерейскаго дома.